

Во дворе можно было увидеть четырнадцатилетнюю девочку, усердно тренирующуюся в метании ножей в спокойной обстановке, сопровождаемой редкими звуками чириканья птиц или жужжания насекомых. Солнце еще не взошло, и утренний туман не давал девушке слишком сильно вспотеть.

Это зрелище было поистине редким в резиденции Третьего принца Лун Чжу, ибо эта молодая леди, по слухам, была глупа, ленива и недостойна своего высокого положения.

Молодая леди с тяжелыми ярлыками, приколотыми к ней, была личной горничной Третьего принца, то есть той самой горничной, с которой Третий принц обращался так, как обращаются с их любимым домашним животным в глазах большинства людей. Но внутренние служанки и теневые стражи Третьего принца относились к ней иначе, потому что знали лучше.

Доброта и вечное терпение, когда Сяо Хуа совершала ошибку, совершенно отличались от того, как обычно обращаются со своими домашними животными! Обычно хозяин учил своего питомца на ошибках или наказывал его, если он продолжал делать свою ошибку.

Внутренние служанки и теневые стражи знали о контрактном звере своего хозяина и были свидетелями их взаимодействия. Из этого они легко заключили, что их хозяин не обращался с Сяо Хуа как с домашним животным!

Третий принц не относился к Сяо Хуа как к сестре, потому что он не относился к Лун Лянь так хорошо, несмотря на то, что Третий принц был любимым братом принцессы. Ему удалось получить этот титул, потому что он был тем, кто относился к ней лучше всех по сравнению с другими ее братьями. Внутренние служанки и теневые стражи не видели, чтобы их хозяин лично чистил лицо своей сестры или вел себя как ее личный экипаж!

В конце концов, они могли только заключить, что Сяо Хуа была кем-то особенным для Третьего принца. Сможет ли Сяо Хуа стать чем-то большим и постоянным, будет зависеть от Третьего принца.

- Сяо Хуа. - Сексуальная дама с голосом, предназначенным для соблазнения, подошла к Сяо Хуа с хлопчатобумажной тканью на руке. Ее родинка в уголке рта была довольно привлекательной в свете раннего утра. - Солнце встает.

Сяо Хуа прекратила обучение и устало улыбнулась своему личному помощнику. Было странно иметь личную горничную под началом слуги. Но с другой стороны, если она думает об этом по-другому, вполне вероятно, что большинство высокопоставленных и высокомерных служанок обычно относились к слугам более низкого ранга как к своим фаворитам.

- Хорошо. - Будем надеяться, что у Дуань Сиин нет желания убить ее, как у большинства миньонов по отношению к своим старшим.

Дуань Сиин осторожно вытерла пот Сяо Хуа с ее лица и шеи, прежде чем проводить ее в

павильон, отдохнуть и выпить теплый чай. Убедившись, что руки Сяо Хуа не в порезах, Дуань Сиин направилась обратно на тренировочную площадку.

Боль была хорошим мотиватором для Сяо Хуа, чтобы тренироваться, как вытаскивать свои ножи из браслета своевременно и должным образом. Период овладения призыванием был болезненным.

Попивая теплый чай, пара широко раскрытых блестящих глаз следила за фигурой чувственной женщины, которая двигалась вокруг, чтобы поднять разбросанные ножи.

Сяо Хуа вздохнула и снова наполнила свою чашку. Если кто-то не знает, они скорее предположат, что Дуань Сиин - хозяйин, а Сяо Хуа - маленькая служанка.

После того, как её накормили хорошей пищей, рост Сяо Хуа теперь составлял 145 сантиметров. Был также намек на то, что развиваются женские изгибы, вызывая у Сяо Хуа смешанные чувства. Скоро ее тетя объявит о своем существовании, и будет ли это чрезмерно болезненная тетя или милая тетя, будет зависеть от судьбы ее нового тела.

- Третий принц упоминал о том, чтобы взять Сяо Хуа с собой во дворец, присоединиться к празднованию. - Дуань Сиин передала ножи Сяо Хуа.

Одним прикосновением ножи вернулись в пространственное измерение ее браслетов. Ножи, которые сделал Цзин Ке, были прекрасны и чрезвычайно прочны. Сколько бы раз она ни бросала их, они не пострадали, оставаясь острыми, как всегда.

Был один раз, когда она попыталась вытащить все ножи из своего пространства, чтобы пересчитать их, но число кажется бесконечным, так как комната быстро заполнялась опасным оружием.

Завтра будет канун Нового года, а также семнадцатый день рождения Третьего принца. Завтра утром во дворце будет празднование дня рождения.

- Но.....это было бы не очень хорошей идеей, не так ли? - обеспокоенно спросила Сяо Хуа.

Она могла понять, что императрица уже была недовольна ею, когда Лун Лянь пожаловалась, что императрица не позволила им отпраздновать свой день рождения вместе. Затем известие о том, что Восьмой принц подарил неизвестного зверя личной служанке Третьего принца, сгустило темные тучи над головами императора и императрицы.

Когда Третий принц, Лун Лянь, и Восьмой принц направились во дворец после небольшой вечеринки по случаю дня рождения Лун Лянь в резиденции Третьего принца, император немедленно вызвал Третьего принца к себе в кабинет. Третий принц ушел только ранним утром, и никто не знал, что произошло в кабинете, но это никому не мешало строить догадки.

Самая известная версия заключалась в том, что личная служанка Третьего принца соблазнила Восьмого принца, и неизвестный зверь был доказательством любви Восьмого принца к ней! Существовало несколько версий одной и той же истории, созданных и распространявшихся вокруг, романтических отношений Восьмого принца и личной горничной Третьего принца.

Ожидалось, что многие будут интересоваться личной служанкой Третьего принца и гадать, насколько она будет красива, если успешно завоевала сердце молодого Восьмого принца.

Как раз в тот момент, когда романтические истории достигли темпов роста на рынке, рассказчик внезапно исчез, а книги были конфискованы. Никто не знал, что произошло, но с тех пор никто не осмеливался сказать ни слова о Восьмом принце и личной горничной Третьего принца.

Дуань Сиин улыбнулась. - Сиин счастлива, что Сяо Хуа понимает!

Когда Дуань Сиин больше ничего не сказала и только ободряюще улыбнулась ей, что-то наконец щелкнуло в голове Сяо Хуа.

Сяо Хуа: "...". Значит, я должна отговорить его?!

- Я...Я буду стараться изо всех сил...

- Тогда давай почистим Сяо Хуа~

Ей показалось, что прошло всего несколько секунд, чтобы привести себя в порядок, когда Сяо Хуа обнаружила, что сидит рядом с Третьим принцем в его комнате с завтраком, разложенным на столе.

Упрямая хмурость на лице Третьего принца была такой же, как у Лун Лянь, доказывая, что они действительно были братом и сестрой.

Сяо Хуа осторожно взяла кусок копченой утки парой чистых серебряных палочек для еды и положила его в миску Третьего принца с кашей. Было довольно забавно, что Третий принц, который не любил рис, на удивление предпочитал овсянку на завтрак каждый день.

- Ваше высочество, присутствие этого слуги нарушит настроение императора и императрицы. Будет лучше, если я останусь в поместье. - Она старалась говорить легко и весело, показывая, что не возражает против того, чтобы ее освободили от участия в грандиозном празднике.

Честно говоря, Лэ Сяотин не была социальной пчелой, предпочитая получать удовольствие от чтения романов вместо того, чтобы быть общительной. Бытие Сяо Хуа не изменило этого. По крайней мере, в своем первоначальном мире она держалась в уголке с едой на вечеринке, но в этом мире ей придется уделять все внимание служению Третьему принцу и следить за тем,

чтобы она не совершала никаких ошибок, которые могли бы смутить ее хозяина.

Даже мысль об этом утомляла.

- Завтра день рождения этого принца. Они позволят мне делать то, что сделает меня счастливым.

Сяо Хуа: "... " Произнес это как любимый и избалованный ребенок!

- Господин, - говорит Ань Цзин, когда Сяо Хуа, похоже, не в состоянии переубедить Третьего принца. - Старшей сестре Хуа понадобится время, чтобы приготовить жареный рис для тебя на ужин. Если она присоединится к утреннему празднику, у старшей сестры Хуа не будет достаточно времени, чтобы закончить его приготовление.

Сяо Хуа: "... " Мне не нужно тратить полдня на приготовление жареного риса. В тот день это заняло много времени, потому что я не привыкла готовить!

Другой важный вопрос заключался в том, с каких пор Сяо Хуа согласилась готовить жареный рис для Третьего принца?

Хмурое выражение на его лице, наконец, прояснилось и сменилось задумчивым, прежде чем, наконец, кивнуть в знак согласия. - Ладно. Этот принц позволит Сяо Хуа остаться и готовить. Я принесу тебе закуски.

Третий принц потер голову Сяо Хуа, по-видимому, что-то не понимая. Неужели он думал, что Сяо Хуа хочет присоединиться к празднованию? Или он думал, что она хочет пойти просто поесть вкусных закусок?

Сяо Хуа чувствовала, что ее репутация в опасности!

<http://tl.rulate.ru/book/42737/1389833>